

ляется «крестный путь к возрождению национального духа» (Адрианов Ю. 1990. С. 3).

«Каленая соль» дает толчок творческому поиску Ш. в области исторического романа. Так постепенно создается романная трилогия о нижегородском ополчении 1612 («Каленая соль», 1989, «Набат над Волгой», 1991, «Алтарь Отечества», 1992). В 1996 выходит книга «**Жребий Кузьмы Минина**», написанная на основе ранее изданной трилогии.

Совместно с Ю. Адриановым Ш. Написал историческую книгу «**Старый Нижний**» (1994). Появляются в печати историко-лит. очерки «**Минин и Пожарский — спасители Отечества**» (1997) и науч.-популярное издание «**Николай Карамзин**» (1998). Не прекращается работа над новыми историческими произведениями. Не менее значительный труд Ш. вложил в создание лит.-худож. ж. «Нижний Новгород», главным редактором которого он являлся в 1997–99.

Ш.— председатель правления Нижегородской областной организации СП России, профессор Международной Славянской академии наук, образования, искусства и культуры. Лауреат лит. премии Международной ассоциации писателей баталистов и маринистов им. В. С. Пикуля, премии СП России им. Н. М. Карамзина, премии редакции «Роман-газ.» — «Отечество», лауреат премии Нижнего Новгорода, заслуженный работник культуры РФ.

Соч.: Ливни: Первая книга стихов. Горький, 1968; Штык. Горький, 1972; Трудом велик и славен человек. Горький, 1972; Красный день. Горький, 1976; Светлояр. М., 1977; Волжские пристани: Стихи и поэма. Горький, 1981; Стрежень: [очерки]. Горький, 1984; Свет победы: Стихи и поэма. Горький, 1984; Кудрина. М., 1984; Часовая гора. М., 1986; Каленая соль: Историческое повествование. Горький, 1989; Набат над Волгой: Историческое повествование. Н. Новгород, 1991; Алтарь Отечества: [Историческое повествование]. Н. Новгород, 1992; Адрианов Ю. А., Шамшурин В. А. Нижегородские музы: Культура в ретроспективе: события, имена, традиции. Н. Новгород, 1994; Старый Нижний: Историко-лит. очерки / в соавт. с Адриановым Ю. Н. Новгород, 1994; В серебряный день Покрова: Избранные стихотворения. Н. Новгород, 1995; Жребий Кузьмы Минина: Нижегородские были: [исторический роман: трилогия]. Н. Новгород, 1996; Минин и Пожарский — спасители Отечества: Историческое повествование. М., 1997; Меж двух огней (Без Бога): Историческая повесть // Роман-газ. 1998. № 2. С. 20–63. Николай Карамзин: [сб. / автор и сост. В. А. Шамшурин]. М., 1998; Дыхание звезды = Breath of a star: Лирика. Н. Новгород, 1999; Путник в ночи (Таинственный старец): роман-версия. М., 2000; Два императора: дилогия. Н. Новгород, 2003.

Лит.: Валерий Анатольевич Шамшурин: библиографический указатель. Н. Новгород, 1999; Валерий Анатольевич Шамшурин // Писатели-горьковчане: Лит. портреты. Горький, 1976. С. 191–194; Алексеева А. Н. «Снова только весны...» // Алексеева А. Н. В большой державе русского стиха: лит.-критические очерки. Горький, 1980. С. 93–109; Гладышева О. Родство // Волга. 1983. № 10. С. 159–162; Валерий Шамшурин: «Я написал книгу о современности» // Земля нижегородская. 1992. № 21. С. 14; Песин М. Новая книга // Перекресток России. 1995. 5 мая. С. 2; Адрианов Ю. Урок духовной соборности // Роман-газ. 1996. № 13. С. 1–2; Имя любви моей Родина: О творчестве нижегородского писателя Валерия Шамшурина: [буклет]. Н. Новгород, 1999; Трефилов Г. Странник в глубине веков // Нижегородский рабочий. 1999. 19 марта. С. 4; Мухина М. Негасимую свечку зажечь // Нижегородская правда. 1999. 18 марта. С. 4; Жильцов В. Строгая доброта // Нижегородские новости. 1999. 19 марта. С. 4; Гладышева А. Славна Россия сыновьями... // Земля нижегородская. 1999. 20 марта. С. 12.

М. В. Педько

ШАПОШНИКОВ Вячеслав Иванович [1.9. 1935, г. Алатырь, Чувашия] — поэт, прозаик.

Родился в семье священника, вместе с родителями и братьями испытал тягости, определенные социальным положением. Мать погибла в 1937. Окончив в 1954 среднюю школу, поступил в Новосибирский авиационный техникум, откуда был призван в армию. Служил в Забайкалье. Работал в Новосибирске и Нарыском крае вальщиком леса, трелевщиком, окончил Томскую лесотехническую школу.

Первые стихи публиковал в периодике Читы, Томска, Новосибирска. В 1959 поступил в Красносельское худож. училище Костромской обл. и в 1964 окончил его, получив специальность художника-гравера. В том же году появились первые публикации Ш. в московских изд. (рассказ «**Где-то там, на озерах**» в «Лит. России» и подборка стихов и поэм «**Романтикам**»). С этого времени печатается во мн. столичных изд. В 1967 поступает на заочное отделение Лит. ин-та им. Горького, «которое затем оставил из-за неприятия рутинного духа творческого семинара (руководил им Д. Ковалев)» (**Автобиография**. Отдел новейшей лит.-ры ИРЛИ).

В 1968 после выхода второй поэтической книги «**Китеж**» принят в СП СССР (рекомендации дали литературовед В. Кожинов и поэт В. Соколов). В том же году поступил на Высшие лит. курсы (окончил в 1971).

В. И. Шапошников

Живет в Костроме. Мн. годы руководил областным лит. объединением «Кострома», работал редактором Верхне-Волжского изд-ва; как постоянный рецензент сотрудничал с изд-вом «Современник». В 1990 создал костромскую епархиальную газ. «Благовест» и стал ее главным редактором. В 1991 рукоположен, служит в храме преподобного Алексея Человеча Божия при Костромской духовной семинарии. Член правления Костромской писательской организации. Заслуженный работник культуры РФ, ветеран труда, награжден Патриархом двумя орденами, золотым знаком и наперсным крестом.

Уже в первых книгах стихов «Романтикам», «Китеж» Ш. заявил о себе как поэт со своим образным строем, своей ритмикой, своим видением мира. Перед читателем развертывается красочная, зовущая, полная людской теплоты жизнь («И дым над крышей четок и багров — / Земле вечерней издревле завещан. / В его струеньи — очертанья женщин, / Манящих нас из сумерек под кров»). Критика отмечала: «Шапошников любит слово — русское, самоцветное, крепкое, емкое» (Бочарников В. [Рец.] // Звезда. 1968. № 12. С. 215)

Стих. Ш. 1960-х в целом лежат в русле т. н. тихой лирики. Образность стихов сб. «Вохомский хоровод» — «плоть уклада деревенской жизни, прочувствованной поэтом изнутри» (Захаров В. Зацветают костромские льны // В мире книг. 1970. № 10.

С. 32). В центре — тема родной земли, чувство тревожной ответственности («Пустуют наши родины без нас, / Они малы. Нам впору лишь чужбины... / А родины вдали плывут, как льдины, / Не прекращая таять ни на час»). Мудрость народной простоты, здоровую цельность Ш. ищет в характерах крестьян, поэт наблюдателен и восприимчив к добру и злу. Его отличает острое зрение, умение выхватить поражающие новизной детали («Эй! — спрошу их. — Вы из Вятки?.. / А румянец там почему?..»). В то же время некоторые образы вызывают ощущение искусственности, нарочитости.

В. Курбатов проследил творческую эволюцию поэзии Ш.: если первые стих. часто рассудочные, декоративные, то в сб. «Китеж» стих становится органичнее, чище, и «фотографическое видение мира сменяется живописным», а в сб. «Вохомский хоровод» превалирует «дорогое и благодарное чувство обретенной памяти», в «Вечерних холмах» (1973) — ощущение нераздельности мира (Курбатов В. Зов глубины. С. 173).

Лирике Ш. присущи черты антропоморфизма («Всплакнула ранняя звезда», «самовар — как свекор, важный»). Профессия наложила отпечаток на творчество: «у поэта-художника удивительно острый, внимательный взгляд, тонкая наблюдательность» (Добровольский О. Краски жизни // Лит. Россия. 1977. 23 дек.). Понятие Родины неотделимо от живого ощущения минувших эпох: «Русь... Среди заповедной большой тишины мне, притихшему, давнее зримо» — и в этом несомненное родство с поэзией Рубцова, автора «Видений на холме», на которого ориентировано стих. Ш. «Видение в поле» (1976).

Роман «Вечный путь» (1973) породил множество откликов и полемику в критике. Программа молодого героя романа: «Приходить к людям надо всегда с открытым сердцем. В этом главное, в этом путь, вечный и подлинный путь человека». Мечтательный романтик, легкоранимый юноша уезжает в тайгу и поступает в бригаду лесорубов, где сталкивается с прозой жизни — грубостью, матерщиной и пьянством. Он мужественно вступает в борьбу за души своих коллег. Ш. реалистически описал быт и нравы таежной артели, затронул острую проблему варварских порубок леса. Критика отмечала слабость финала, где благополучные развязки приглушают остроту конфликтов, а герой подчас выступает в роли миссионера-просветителя. Н. Машовец усмотрел в его образе следы самгинского «приятного осознания своей сложности, оригинальности» (Машо-

вещ Н. Преодоление литературности // Наш современник. 1975. № 4. С. 178).

Роман «**Ефимов кордон**» (1978) воссоздает судьбу русского художника-самоучки Ефима Честнякова и охватывает период 1900–14. Посещавший мастерские Репина и Кардовского, он не прижился в холодном Петербурге, жил в уединении в деревне, продолжая творить. Известность пришла лишь после смерти. В роман включены проза, стихи, письма Е. Честнякова, нарисован чистый образ художника-праведника. Книгу наполняет стихия крестьянского фольклора, легенд и преданий, вера в неизмеримые духовные возможности русской деревни.

В сб. повестей «**Угол**» (1982) автор исследует этическую позицию людей «внешнего отношения», «компактной души», которые утратили способность распахнуть душу на встречу другому. Встречи с глубиной людского горя, с правдой жизни дают героям толчок к преодолению эгоизма и разрушению этой оболочки нечувствия, помогают осознать истину: «Среди людей надо жить так, как живут среди семьи, где нет чужих» (повесть «Угол»).

Стихи сб. «**День незабываемый**» (1999) написаны поэтом, уже принявшим священнический сан. «Каждое стихотворение излилось из глубины любящего, открытого человеку не поэтического только, но и пастырского сердца» (Курбатов В. Из глубины воззвух. С. 10). Стихи разнообразны, в них — и с открытой публицистичностью выраженная тревога за поруганное Отечество («Переломная эпоха... / Нет конца и края ей. / Переломов хряст и грохот — / В горькой памяти моей»), и призыв к тихому подвигу молитвы («Все в этом мире окупится только покоем, / Только покоем молитвенной кроткой души»). В поэзии Ш. «постоянны переходы от внешнего опыта к внутреннему, от чувственного видения — к внутреннему зрению, духовному оку» (Лебедев Ю.— С. 4).

Боль поэта-священника — созерцание поруганной и опустошенной души русского человека, растерзанной Родины («Не обольщайтесь ныне, / слыша церковный звон: / в душах-то — мертвый иней, / в душах-то — тяжкий сон»). Вместе с тем светлая, чистая интонация увлекает читателя в живой мир любви и бодрствования, когда «никакое зло мира не скрыто, но все милосердно просвечено очистительным христианским знанием, как это было у его давних и недавних предшественников: у Некрасова... у Никитина, у Рубцова» (Курбатов В. Из глубины воззвух. С. 10). Стихи пропитывает чистая музыка праздничных тропарей, красота церковнославянского

яз. («Ты Господом среди темных трав замечен, / Назнаменован дланию Его»).

Диалог природы и человека, вечности и минуты воплощен в поэме «**День незабываемый**», герой которой, мальчик, сын священника, несет бремя происхождения с достоинством и ответственностью. Природа, явленная отроку в минуту откровения, запоминается на всю жизнь как Божие слово. В творчестве Ш. находит развитие традиция русской христианской лирики. По словам В. Курбатова, «поэтическая религиозная речь возвращается в живой, деятельной, преображающей и спасительной силе. И сам наш мир... раскрывается в свете и чудесной дали небесного свидетельства: „И вдруг поймешь: весь мир родной намолен / И к Господу открыта всюду высь. / Среди леса ли, среди ли чиста поля / Смирненно на колени опустись“» (Курбатов В. Из глубины воззвух. С. 10).

Соч.: Романтикам. Ярославль, 1964; Китеж. Ярославль, 1967; Красносельские ювелиры: [проза]. Ярославль, 1968; На ярмарках осени. Ярославль, 1971; Вохомский хоровод. М., 1971; Вечерние холмы. М., 1973; Проселок. Ярославль, 1974; Вечный путь: роман. М., 1974; Ефимов кордон: роман. М., 1979; Ивовый снег: Стихи, поэмы. М., 1982; Угол: Повести и рассказы. М., 1982; К земле неведомой: роман. М., 1985; Зарницы: Стихи, поэмы. Ярославль, 1991; Костромская чудотворная икона Божией Матери Феодоровская. Кострома, 1993; День незабываемый. Кострома, 1999.

Лит.: Меженков В. Северная элегия // Советская Россия. 1968. 15 авг.; Оботуров В. В большой мир // Наш современник. 1971. № 4. С. 125–126; Курбатов В. Зов глубины // Волга. 1974. № 19. С. 172–174; Ненько И. Испытания Шуры Летова // Лит. обозрение. 1974. № 4. С. 21–23; Строков П. Призвание Александра Летова // Молодая гвардия. 1974. № 7. С. 278–283; Максименко И. [Рец.: «Угол»] // Лит. обозрение. 1984. № 1. С. 80; Добровольский О. Времен связующая нить. М., 1984. С. 135–150; Лебедев Ю. Возвращение к святыне // День незабываемый. Кострома, 1999. С. 3–6; Курбатов В. Из глубины воззвух // Лит. Россия. 2000. № 14. С. 10.

А. М. Любомудров

ШАРОВ Владимир Александрович [7.4.1952, Москва] — прозаик.

Отец биолог, участник Великой Отечественной войны. Ш. окончил 2-ю математическую школу в Москве, поступил в Плехановский ин-т, который вынужден был оставить. Заочно окончил исторический ф-т Воронежского ун-та, потом учился в аспирантуре, защитил канд. дис. по истории Смутного времени. По словам Ш, «советскую власть он давно